

Глава 14. Рыбья голова с рубленным перцем

Вернувшись домой, Чан Хао, утомленный долгим днем, едва мог удержаться от сна. Дедушка Чан, сидя в главной комнате, плел циновки, а Чан Ле чинил одежду. Все они ждали Юй Цинцзе. Тот, войдя, получил от Чан Ле молчаливый вопрос о том, не желает ли он искупаться. Чан Ле помог ему принести воду. Дедушка Чан перевел взгляд на Юй Цинцзе. Тот покачал головой, попросив дедушку Чана и Чан Ле сесть за стол, и, собравшись с духом, заговорил:— Дедушка, брат Ле, я здесь недавно, к счастью, брат Ле спас меня. Спасибо вам за гостеприимство. Дед и внук переглянулись, в глазах Юй Цинцзе они увидели серьезность.— Говорите, — сказал дедушка Чан.— Я хотел бы остаться здесь на некоторое время, — серьезно произнес Юй Цинцзе, — буду платить за жилье каждый месяц. Как только у меня появятся деньги и я найду подходящее место, перееду. Неожиданное заявление Юй Цинцзе застало их врасплох. Дедушка Чан махнул рукой:— Ты и так уже здесь живешь. Это просто вопрос кровати. Тебе не нужно платить за жилье. Чан Ле согласно кивнул.— Дедушка, брат Ле, если вы будете так себя вести, я не смогу спокойно жить здесь, — беспомощно возразил Юй Цинцзе. Дедушка Чан оскалится:— Что ты такое говоришь? Разве ты не учил Сяолэ и Сяохао писать? Разве ты не обещал научить Сяохао кунг-фу? Это просто дополнительная кровать в доме. Наоборот, мы пользуемся тобой.— В таком случае, это брат Ле спас мне жизнь, дедушка, — рассмеялся Юй Цинцзе.— Это не одно и то же, нельзя путать, — отрезал дедушка Чан. Юй Цинцзе был настойчив, дедушка Чан — непреклонен. Несколько раундов они ходили взад-вперед, но безрезультатно. Чан Ле наблюдал за их перепалкой, поджав губы, и улыбнулся.— Дедушка, я серьезно, — взмолился Юй Цинцзе, видя, что старика не переубедить, — я не могу есть и жить просто так. Надеюсь, ты меня поймешь. Дедушка Чан некоторое время смотрел на него, затем вздохнул:— Тогда просто дай столько, сколько захочешь. Юй Цинцзе улыбнулся:— Я не знаю, какая здесь арендная плата. Достаточно ли одного таэля серебра в месяц? И дед, и внук были поражены его щедростью.— У нашей семьи нет условий для постоянного двора, — сухо ответил дедушка Чан.— Я также включил еду, — добавил Юй Цинцзе.— Те вещи в поле не стоят больших денег. Все их выращивают и продают на улице, — махнул рукой дедушка Чан. Юй Цинцзе сделал вид, что не расслышал, и принял окончательное решение:— Тогда решено, один таэль серебра в месяц. Сначала я заплачу за три месяца. Юй Цинцзе достал матерчатый мешочек. Не зная, сколько там таэлей серебряных монет, он взял три медные монеты и протянул их дедушке Чану:— Дедушка, вот это тебе. Дедушка Чан неохотно взял их и передал Чан Ле. Юй Цинцзе заметил, что Чан Ле отвечает за деньги в доме.— Брат Ле, не мог бы ты хранить деньги для меня? — обратился он к Чан Ле, — У меня нет места, куда их положить. Когда через несколько дней закончится двойной сбор урожая, я заберу их обратно. Я хочу поехать в город, чтобы заняться мелким бизнесом. Чан Ле немного смутился: столько денег, а вдруг они потеряются... Он посмотрел на дедушку Чана, тот кивнул:— Помоги ему сохранить их. Чан Ле взял матерчатую сумку и осторожно вошел в свою комнату. Дедушка Чан посмотрел на Юй Цинцзе и спросил:— Итак, ты хочешь заняться бизнесом в городе?— Да, я хочу делать закуски на продажу, — кивнул Юй Цинцзе, — Мне нужно найти способ заработать на жизнь.— Разве ты не потерял свидетельство о регистрации домашнего хозяйства? — нахмурился дедушка Чан, — Оно нужно, чтобы вести дела в городе.— Ах, я забыл об этом, — сказал Юй Цинцзе, — Дедушка, если я хочу получить здесь свидетельство о регистрации домохозяйства, что мне нужно сделать? Дедушка Чан нахмурился, задумался на некоторое время, затем сказал:— Кажется, в ямэне есть специальный отдел, который занимается этим. Ты можешь спросить старосту деревни, он должен знать.— Хорошо, я спрошу.— Ты хочешь стать жителем нашей деревни Ниутоу? — спросил дедушка Чан.— Да, здесь хорошо. Я хотел бы жить в деревне Ниутоу, если смогу, — ответил Юй Цинцзе.— У тебя хорошее видение! — улыбнулся дедушка Чан, — В те времена десятков семей в нашей деревне увидели, что это место очень хорошее, и поселились здесь. В мгновение ока прошло больше десяти лет.— Я слышал, что вы переехали сюда во время войны, — с любопытством спросил Юй Цинцзе. Дедушка Чан кивнул, сделал глоток сухого дыма, его глаза затуманились:— Мы были родом из Цинчжоу на северном берегу реки Цинхэ. Он сильно

пострадал от войны, и люди не могли продолжать жить там. Я слышал, что на юге война была не такой серьезной, поэтому мы попытались вместе найти способ переправиться через реку и пришли сюда. Великая династия Шэн была основана только после окончания войн предыдущей династии. Это произошло через пятнадцать лет после основания страны. Юй Цинцзе слышал об этом. — Да, именно простые люди больше всего страдают от войны, — согласился Юй Цинцзе. Он никогда не испытывал этого, поэтому мог только вздыхать от волнения. Дедушка Чан выдохнул круг дыма, снова вздохнул и с грустью сказал: — Сяо Ле тогда получил ранение, увы... Юй Цинцзе хотел спросить, что же произошло на самом деле, но, увидев выходящего Чан Ле, вовремя остановился. Вернувшись в свою комнату, он достал одежду и сказал Чан Ле: — Брат Ле, принеси мне, пожалуйста, воды. Чан Ле с улыбкой кивнул. На следующее утро Юй Цинцзе увидел, что Чан Ле набрал большое ведро бобов, и спросил его, когда он будет завтракать. Чан Ле беспокоился, что на полях растёт слишком много бобов, а он не успел их продать. Он собрал их для сушки, иначе они все перезрели бы. Юй Цинцзе спросил, как они обычно едят бобы. Он узнал, что их обычно варят. Если бобы не удастся съесть или продать, их перерабатывают в сушеные бобы. Бобы в навозной кастрюле очень нежные. Юй Цинцзе задумался и спросил: — Брат Ле, у тебя дома еще есть пустые банки? Такие, с краями. Чан Ле кивнул, посмотрел на него с любопытством и спросил, что он собирается делать. — Маринованные кислые бобы, — ответил Юй Цинцзе. — Кислые бобы? — с любопытством переспросил Чан Хао, — Это вкусно? — Очень аппетитно, — кивнул Юй Цинцзе, — Очень подходит для лета и зимы. — Это лучше, чем сушеные бобы? — спросил Чан Хао. Сушеные бобы часто едят зимой, и он испытывает к ним некоторое отвращение. — Это другой вкус, — с улыбкой ответил Юй Цинцзе, — Я замариную немного, чтобы ты попробовал. Если ты думаешь, что это вкусно, мы можем замариновать банку и сохранить ее, чтобы есть зимой. Услышав, что кислые бобы — это вкусно, Чан Хао радостно замахал руками: — Давайте сделаем! Старший брат Юй сказал, что вкусно — значит, это просто супервкусно! Теперь Чан Хао слепо восхищался Юй Цинцзе, особенно когда дело касалось еды. Итак, после завтрака семейство Чан, состоящее из трех человек, отправилось засеять поля, а Юй Цинцзе остался дома готовить кислые бобы. Он тщательно вымыл банку, оставил ее сохнуть на солнце, выбрал самые свежие и нежные бобы, удалил у них хвостики и головки, промыл и снова дал им высохнуть. Затем заварил небольшую кастрюлю кипятком и оставил его остывать. После всех этих приготовлений он налил в банку немного холодной кипяченой воды, положил бобы, всё погрузил в воду, добавил соли — и готово! Юй Цинцзе немного подумал, а потом положил в банку несколько зеленых перцев. На самом деле, если бы был редис, кислый редис тоже был бы очень вкусен, но сейчас лето, а брат Ле и остальные не посадили летний редис. Но они могли собрать немного горькой тыквы и замочить её. Наконец, он закрыл крышку, налил воды на край банки, чтобы предотвратить попадание воздуха, поставил её в прохладное место, и через два-три дня можно будет пробовать. Так как он уже сделал каперсы, Юй Цинцзе решил сделать простую версию маринованных огурцов из оставшихся огурцов. В полдень дедушка Чан сообщил, что приготовит рыбу, которую вчера прислал староста деревни. Юй Цинцзе вспомнил свой первый обед в этой деревне, вкус вонючей рыбы... — Пусть они наслаждаются вкусом настоящего рыбного блюда, — пробормотал он себе под нос. Дома не было имбиря. Только рисовое вино или немного уксуса могли устранить рыбный запах, но этого было недостаточно. Юй Цинцзе заволновался, но вдруг вспомнил, что видел на обочине дороги в деревне небольшой кустик периллы. Когда Юй Цинцзе отщипывал немного периллы, он встретил старосту деревни. — А Цзэ, что ты с этим делаешь? — деревенскому старосте было любопытно. Запах периллы был довольно странным. Жители деревни считали её сорняком, и даже коровы её не очень любили. Однако врачи иногда использовали её в качестве лекарства. Юй Цинцзе ответил: — У меня дома нет имбиря, поэтому я собрал немного периллы, чтобы заменить его. Староста деревни, вы подумали о том, что мы вчера обсуждали? — Да. Мы с сыновьями обсудили это вчера, и мы сделаем так, как вы сказали, — ответил староста деревни. Он, Дацзянь и Дайонг обсуждали это до раннего утра и наконец пришли к решению. Ночью

произошло еще одно событие. Жена старосты обнаружила, что у семьи внезапно пропало 30 таэлей серебра, и стала судорожно их искать, думая, что их ограбили. Позже она узнала, что они купили на эти деньги кусок дерева, и некоторое время шумела. Староста деревни и его сыновья потратили много времени на уговоры, и в конце концов с большим трудом им это удалось. Юй Цинцзе радостно сказал: — Я знал, что ты согласишься. Староста деревни улыбнулся, а затем снова спросил: — Однако, А Цзэ, я просто хочу обсудить с тобой, можем ли мы начать работу над проектами молотилки и ветряной мельницы позже? Юй Цинцзе задумался на некоторое время и, вероятно, понял, о чем думали староста деревни и остальные. Они просто хотели сделать рисовые грядки всеми силами до осеннего урожая. Он спросил: — Сколько человек в вашей семье умеют плотничать? — Я, Дацзянь и Дайонг — все умеем. Мой третий сын сейчас может только играть, а моя жена тоже умеет немного работать по дереву, — ответил староста деревни. Юй Цинцзе сделал вид, что на некоторое время задумался, прежде чем произнес: — Ну, ничего страшного, молотилка и ветряная мельница заработают только после осеннего сбора урожая. После осеннего сбора урожая вы выделите человека, который будет учиться и делать молотилку и ветряную мельницу вместе со мной. Все остальные могут делать другие простые изделия. Юй Цинцзе стремился к долгосрочному сотрудничеству. Пусть староста деревни и другие сначала увидят выгоду, и в будущем сотрудничество будет более гладким. Это можно делать по очереди. Никто не знает, что у него на уме. Кроме того, он хотел попросить деревенского старосту помочь ему с регистрацией домохозяйства. Когда староста услышал это, он сразу же улыбнулся и сказал: — Это очень хороший вариант. Они договорились пойти вечером к старосте, чтобы обсудить условия договора о сотрудничестве. Когда Юй Цинцзе вернулся домой, он, рассчитав время, сначала сварил рис, развел огонь, а затем начал готовить рыбу. Староста деревни принес серебряного карпа, довольно крупного, весом от двух до трех килограммов. Используя вместо имбиря периллу, Юй Цинцзе приготовил рыбью голову с молотым перцем в соответствии с палитрой семьи Чан. Остальную рыбу он замариновал и положил в миску, чтобы тушить её на ужин. Затем он приготовил суп из яиц люфы с зелеными овощами — очень сытный обед. Еда была готова, и в это время вернулась семья Чан из трех человек. Как только Чан Хао вошел во двор, он почувствовал аромат в воздухе; он поспешил в дом и взволнованно спросил: — Брат Юй, ты снова готовишь что-то вкусное? Глаза Чан Ле тоже загорелись: ещё одно новое блюдо! И это рыба! Жаль, что он не видел, как её готовить, немного сожалеет. Самое большое счастье гурманов — встретить хорошего повара! А самое большое счастье кулинарного подонка, стремящегося стать хорошим поваром, — это, несомненно, встреча с великим поваром!